

Лицо, отражающееся в зеркале, было гордым. Высокие изящные скулы; тонкие элегантные брови; яркие чистые голубые глаза и полные губы, и все это обрамлено водопадом серебряных волос. Это было ее лицо, и оно было совершенно.

Флер была не такой, как другие девушки. Она не поверила в это полностью, когда ее мать сказала дочери, когда девочка была маленькой, но она достаточно быстро узнала, что это было правдой. Она была милым ребенком, популярной и всеми любимой, но затем остальные девочки изменились и никто больше не хотел быть милой. У них появились женственные формы, тогда как она по-прежнему была чиста и невинна. Флер была забыта. Над ней смеялись, насмехались и все ее друзья бросили ее. Это было больно и несмотря на то, что внешне она не показывала слабости, не единожды ее доводили до слез, которых она никому не показывала.

Это были долгие три года, когда девочка задавалась вопросом: почему она была проклята быть другой и ждала момента, когда она сможет наверстать упущенное, и затем она тоже изменилась. Теперь те глупые, малодушные, непримечательные девушки завидовали Флер. Они бросили ее ради мальчиков, и теперь мальчики бросали их ради Флер при малейшем ее взгляде на них. Флер даже не хотела завести парня. Ее магия работала совсем по другому, вне зависимости от того, что шептали завистливые самоназначенные соперницы.

У меня нет настоящих соперников, она улыбнулась, гордясь этим фактом.

Она была красивее, умнее, ее семья была одной из престижнейших во Франции, и ее магия была сильнее любой ее ровесницы. Она бы не приняла своих бывших друзей, даже если бы они приползли молить ее об этом на коленях. Флер превзошла их всех в тот момент, когда она достигла вейловской зрелости, и они никогда не смогут догнать ее.

У Флер была своя собственная комната в карете, тогда как остальные девушки были вынуждены жить по несколько человек. Мадам Максим понимала, что в момент, когда ее отличия от обычных, человеческих ведьм станут явными, она никогда не сможет стать своей среди них. У нее была своя собственная комната в Шармбатоне и эта привилегия осталась за ней в этом неприглядном, влажном замке в Шотландии.

Ее младшая сестрѐнка Габриэль только начала свой четвертый год обучения в Шармбатоне. Она, как и Флер, уже была покинута своими так называемыми друзьями, но Габби (1) наконец-то начала меняться, как и Флер когда-то. Она выросла на три дюйма только за последний месяц и скоро последует по стопам своей старшей сестры, когда к ней перестанут относиться с пренебрежением и начнут смотреть с завистью. Для Флер было делом первостепенной важности, чтобы ее младшая сестренка не прошла через все это в одиночестве, как пришлось когда-то Флер.

Она утешила Габби, когда малышка прибежала в ее комнату плача, потому что ее друзья не нашли ничего лучше, чем начать дразнить ее за то, что она по-прежнему выглядела как

ребенок, и Флер хотела быть рядом с сестренкой, когда ей нужна будет поддержка. Когда Габби опять прибежит к ней, потому что девушки с которыми она надеялась подружиться, теперь когда она изменилась, накинутся на нее со злобной завистью и начнут ее избегать; Флер всегда поддержит свою сестренку.

Турнир Трех Волшебников не был чем-то, в чем она хотела принять участие, она бы предпочла быть во Франции вместе с Габриэль, но никто не справится с участием в турнире лучше нее. С тех пор, как они вылетели из Шармбатона, были те, кто надеялся стать чемпионом вместо нее и сбросить Флер с пьедестала. Самое время напомнить всем этим претендентам, что они не были равными ей с тех пор, как бросили ее одну и никогда не станут.

Мадам Максим вела медленную и дотошную беседу с хранителем ключей Хогвартса, когда она выглянула наружу. Самое подозрительное, что у огромного мужчины было выражение лица, которое она слишком хорошо знала по лицам парней в ее присутствии.

Флер тихо проскользнула мимо директрисы, направившись в замок. Конечно ей нельзя было покидать карету без сопровождения, но кто, кроме ее директрисы, сопровождает ее. Не то, чтобы ей нужно было беспокоиться за свою безопасность. Может быть она и была шестикурсницей, но у нее было много времени, чтобы расширить свои знания, пока другие девушки строили глазки парнями и злобно распускали слухи о ней. Несмотря на это, она уменьшила ауру вейловского очарования настолько, насколько смогла. Сейчас было не самое лучшее время привлекать внимание, особенно если оно принесет проблемы. Мадам Максим будет вне себя от гнева, если она поймает Флер, гуляющую без сопровождения по школе, полной парней, так поздно ночью.

Это также придаст силы слухам, что эти гарпии любят распускать обо мне. Флер сердито нахмурилась самой идее, что находятся люди, которые действительно верят в эту ложь.

Каким-то образом ее плащ промок еще до того, как она прошла полпути до дверей замка. Дождь даже не был видимым. В воздухе было столько же воды, сколько в загрязненном, выглядящим холодным озере. Вейлы были существами эмоций и огня; им не нравился холод или влажность, и Флер не была исключением. Она тосковала по яркому солнцу южной Франции.

Серые, мрачные зубчатые стены Хогвартса ни в какое сравнение не шли с изящной архитектурой Замка Шармбатон. Все было массивным, квадратным и серым, несколько башен были толстыми и крепкими даже на вид. Она предположила, что им были нужны толстые стены, чтобы защититься от дождя, а также пришла к выводу, что не было особого смысла строить красивый замок, если тучи все время скрывают его.

Большой Зал был тих; разительно отличаясь от того, когда они только прибыли. Как она надеялась, первый запал связанный с кубком огня и внесением имен погас, и ученики, ранее оставшиеся чтобы поддержать возможных чемпионов, потеряли интерес после нескольких часов и ни один не остался после отбоя.

Быстрыми, уверенными шагами она подошла к центру зала, где стоял наполненный пламенем артефакт. Запретная линия колыхнулась, когда она переступила через нее, но ничего не произошло. Она уже почти месяц была семнадцатилетней.

Флер Делакур, выступило на пергаменте, написанное аккуратным, с небольшим наклоном почерком в голубом свете кубка, прежде чем пламя поглотило его и окрасилось красным. Ее имя было принято, как и ожидалось. У нее не было ни малейшего сомнения об этом.

Она повернулась на каблуках, чтобы отправиться прочь из зала и вернуться обратно в свою комнату, где она будет свободна от таращащихся на нее парней и распускающих сплетни девушек.

Флер замерла, когда тень пересекла вход в зал. Кто-то шел.

У меня будут проблемы, если это мадам Максим.

Директриса была единственным человеком в школе, кого она уважала. Другие учителя были или подверженными ее очарованию вейл, или были такими же завистливыми, как и девушки, которых они обучали.

Это была не директриса и плечи Флер изящно опустились в облегчении. Лохматый темноволосый ученик Хогвартса шел рядом со стеной, справа от нее. Он был немного ниже ее, на первый взгляд, возрастом примерно с ее сестренку, с круглыми очками выступающими на лице. Он не был непривлекательным. Была какая-то неопрятная, небрежная привлекательность у его лица, Флер видела сотни парней с похожей эстетикой во Франции.

Мальчик в очках прошел вдоль стены, его голова была наклонена в одну сторону в размышлениях. Он выглядел слишком юным, чтобы принять участие в турнире и должно быть, как и она, гулял тайком после отбоя по собственным причинам.

Когда он достиг кубка, пламя осветило его лицо, отразившись от его очков и дав ей мельком увидеть напряженные, изумрудные глаза. Флер бесстрастно смотрела на него, ожидая, когда он заметит ее и остановится, но он даже не притормозил.

Она знала, что он видел ее, но он не обратил ни малейшего внимания на нее.

Флер не знала как на это реагировать. Парни всегда обращали на нее внимание. Мужчины безусловно замечали ее. Никто никогда просто не игнорировал ее.

Это был тот же самый ученик, с которым она обменялась парой слов в ее коротком поиске французской еды, и парень, который наколдывал бабочек; чем заработал отвращение окружающих его за столом. Идея тяжелой английской еды ее совсем не прельщала после путешествия, а другие девушки оперативно монополизировали все французские блюда, до

которых они могли дотянуться. Разумеется ни одно из них не дошло до нее.

Тогда он даже не взглянул на меня, вспомнила Флер.

Один раз такое развитие событий она могла проигнорировать. Она отошла от удивления отсутствием его реакции за то небольшое время, пока она принимала блюдо с буйабесом у его неодобительно смотрящей на нее подруги. Однако второй, не мог пройти без некоторого расследования.

Отпустив свой контроль над вейловским даром, она позволила ему вернуться к обычному, пассивному уровню и сделала свой следующий шаг немного громче, чем было необходимо, чтобы он повернулся посмотреть на нее. Ее чары сработают только, если он посмотрит на нее. Ей не понравилось быть проигнорированной, это было незнакомо и сделало ее странно нервной.

Юный волшебник остановился за несколько шагов до конца зала и Флер внутренне возликовала. Никто не игнорирует Флер Делакур. Она почти с предвкушением ожидала увидеть как его глаза остекленеют за то, что он нагло посмел уже дважды не обратить на нее никакого внимания.

“Темпус”, она услышала его шепот. Цифры, серебристыми призраками, вылетели из кончика его палочки и она увидела, как он покачал головой в явном облегчении, но он не посмотрел назад и просто продолжил свой путь тем же неспешным шагом.

Флер лишилась дара речи и была чрезвычайно благодарна, что в зале больше никого не было, чтобы видеть ее унижение. Она чуть ли не намеренно направила свое очарование вейл на него, а он даже не повернулся посмотреть на нее. Темноволосый волшебник привлек к себе ее внимание и любопытство. Она узнает, что делает его таким исключительным, что она была недостойна его внимания.

Однако, когда удивление прошло, она поняла, что на самом деле это не было пренебрежением. В конце концов, она едва замечала парней вокруг нее. Все они были одинаковы для нее, с их пустыми, зачарованными лицами и смехотворными мечтами. Словно она когда-нибудь снизойдет до того, чтобы сделать их мечты о ней реальностью. Этот мальчик ничем не отличался от остальных. Ей уже встречались те, кто обладал достаточной сопротивляемостью ее очарованию вейл, чтобы не поддаваться пассивной ауре притяжения испускаемой Флер.

Однако те парни все же замечали тебя. А он даже не обращает внимание на то, что я существую, без разницы может он сопротивляться очарованию или нет.

Флер по-прежнему было немного любопытно насколько устойчивым к очарованию вейл он был. Те немногие, кого она встречала ранее пали весьма быстро, стоило только ей по настоящему попытаться очаровать их и сфокусировать свой дар.

Поставить его на колени станет достойной наградой за его необъяснимое безразличие к ней и восстановит ее гордость, которую он ненароком ранил. От этой мысли у нее на губах появилась немного жестокая улыбка.

Теперь, ей надо поторопиться обратно в карету, пока мадам Максим не обнаружила ее отсутствие.

Выскочив обратно под изморось, она набросила зачарование на одежду, чтобы оградить себя от дождя, и тихо начала спускаться вниз по холму. Ступени были неравномерными, погруженными в жидкую грязь и скользкими под ногами, и было сложно увидеть как высоки они были в темноте, так что ей пришлось медленно идти по ним.

Она вернулась в карету до того, как ее увидела мадам Максим. Ее бедная директриса все еще была снаружи, разговаривая с хранителем ключей все более тихим тоном. Если бы мужчина не был так полезен для ее незаметной отлучки и возвращения, Флер была бы немного раздражена за то, что он так долго пристаёт к мадам Максим.

“Где ты была, Флер?” Приторно сладкий голос Каролин застал ее до того, как она достигла своей комнаты. Маленькая, круглая девушка пряталась в тених вместе с подругой, скорее всего ожидая шанса снова попытаться третировать ее. Каролин была необычайно завистливой и не обдала нулевым самоконтролем.

“Бегала тайком в Хогвартс чтобы опять приворожить маленьких мальчиков?” Влезла вторая девушка.

Эмили. Она во всем была полной противоположностью Каролин. Высокая, тогда как ее подруга была низкой, худющая тогда, как Каролин была толстой. Детский жир ушел за последние несколько лет, оставив только острые кости и еще более острый язык. Удивительно, как она вообще выживала на своей вегетарианской диете и маленьких порциях. Если она будет избрана представителем Шармбатона, то точно брошенный в нее кусок мяса обратит ее в полное отвращения бегство. Не то, чтобы кубок выберет кого-то подобного этой парочке.

“Я никого не привораживаю,” с презрительной холодностью ответила Флер. “Если вы обе все еще расстроены, что ваши парни настолько слабовольные, что они не могут сопротивляться моему очарованию, то вам следует разбираться с ними, а не со мной, или еще лучше, спросите себя, почему они смотрят на других девушек, когда у них есть вы.” У нее не было настроения быть милосердной, особенно к этим двум девицам, когда-то бывшим ее ближайшими подругами.

“Наши парни были в порядке, пока ты не использовала свою вейловскую магию, чтобы зачаровать и соблазнить их,” яростно прошипела Эмили. “По крайней мере мы знаем, что эти слухи о тебе на самом деле правдивы. Зачем еще тебе нужно было бы незаметно убегать из кареты посреди ночи.”

“Ранний вечер едва наступил,” холодно поправила ее Флер, “твоя способность определять

время, такая же жалкая как и твои дуэльные навыки, Эмили. Хочешь, я напомню тебе, кто из нас дуэльный чемпион школы.”

“Ты не посмеешь,” презрительно фыркнула Каролин. У нее было детское лицо, напоминающее Флер мандрагоры, за которыми они периодически ухаживали на гербологии. Было настоящей загадкой как Каролин вообще умудрилась найти себе парня. Флер подозревала, что могли быть вовлечены большие дозы амортенции.

“Не имеет значения,” ее подруга заметила со злорадной, насмешливой невинностью, “скорее всего она слишком устала после своей экскурсии. Сколько их было, Флер? Ты соблазнила достаточно парней, чтобы удовлетворить себя?” Это был довольно дешевый прием от девушки, известной домогательствами к любому парню, который просто взглянул на нее во второй раз, и все равно не способной надолго удержать его, чтобы она стала избегать Флер.

“Или ты собираешься вернуться немного позже и поискать еще?” Присоединилась Каролин.

Не обращай на них внимания, сказала сама себе Флер. У них нет ни малейшего понимания вейловской магии.

“Не поделишься? Мы никому не расскажем,” ликующе надела Эмили. “Или правдивы другие слухи. Те, что говорят, что несмотря на твои противоестественные способности, бедная Флер никогда даже не целовалась.” Это было слишком близко к правде для духовного спокойствия Флер.

“Как будто меня волнует, что вы или ваши слухи говорят об мне,” заявила она с тщательно изображенным безразличием на лице. “Вы обе хуже меня. Менее привлекательные, слабее и второстепеннее. Идите и утолите свои пустые жизни сплетнями о превосходящих вас людях, чтобы компенсировать собственную несостоятельность.”

Каролин задохнулась, приторное притворство сверхдружелюбности полностью исчезло под весом высказывания Флер. Эмили потянулась к своей палочке.

Флер поймала ее запястье до того, как она достигла палочки, заткнутой за пояс юбки их униформы. “Зачем вообще пытаться?” спросила она, с неподдельным любопытством. “Чары, дуэли, зачарование, я лучше тебя во всех аспектах магии. Мы больше не дети, Эмили, ты же не думаешь, что меня заботят твоё бахвальство первым парнем или ранними поцелуями. Иди в свою комнату и забери свою подругу, пока я не забрала у тебя еще кого-то милого тебе.”

Они восприняли угрозу гораздо серьезнее, чем ожидала Флер и бросились прочь, как испуганные мыши. И только когда они исчезли, она увидела свое отражение в окне и поняла, что частично трансформировалась в гнев.

Вейлы не были даже наполовину также привлекательны, когда они приходили в ярость. Флер сделала несколько глубоких вдохов и смотрела, как ее глаза уменьшаются и возвращаются

обратно к их нормальной форме и лазурному цвету. Под ее униформой, она почувствовала, как перья становятся кожей. По крайней мере, она не настолько потеряла над собой контроль, чтобы наколдовать огонь. Мадам Максим была бы сильно на нее разгневана, если бы она зашла так далеко, хотя мысль о сожжении всех волос с голов обеих ее бывших подруг была очень привлекательной.

Как я могла позволить этой парочке озлобленных маленьких девочек так повлиять на себя? Задумалась она.

Это было хуже, чем проявить слабость, - позволить их словам задеть ее. Она слышала все, что они говорили ранее, и обычно не обращала на эти и более злобные слухи внимания.

Флер не могла полностью успокоиться, когда она вернулась в свою комнату. Просто слишком много неправильного было в пребывании здесь. Еда, погода, все её обычные проблемы с девушками и парнями, и тот факт, что ее бедная маленькая сестренка осталась одна во Франции, без присмотра своей старшей сестры, когда ее бывшие подруги опять стали жестокими к девочке.

Я должна написать Габриэль и убедиться, что она в порядке, решила Флер. Габби будет одиноко без нее, даже в школе они большую часть свободного времени проводили вместе.

Ее перо с золотым кончиком было там же, где она оставила его, заботливо прикрепленное к подставке для перьев, раскрытой на задней части стола в карете. Она обещала писать Габриэль и родителям так часто, как сможет.

Дорогая Габриэль,

Надеюсь, ты не слишком скучаешь по своей любимой сестре, потому что я очень по тебе скучаю. Мы наконец-то добрались до Хогвартса. Это очень унылое на вид место, ни в какое сравнение не идёт с Шармбатомом. Здесь нет солнца, только дождь, и все серое: стены, тучи, земля и небо. Еда ужасна, даже если интерьер замка сносный, и здесь слишком много мальчиков. Их пристальные взгляды даже хуже, чем в Шармбатоне.

Этим вечером, только несколько минут назад, я внесла свое имя в турнир, но не волнуйся, я уверена, я справлюсь с соревнованиями. Нет никого, кто лучше меня сделает это.

Я оставила тебе ключ к моей комнате, если тебе понадобится побыть в одиночестве. Не слушай ничего, что говорят другие девушки. Они не понимают, что это значит - быть вейлой, и просто завидуют. Я знаю, я говорила тебе это раньше, но я буду повторять тебе это снова и снова, пока эти девушки не прекратят распускать о тебе слухи.

Я знаю, что тебе будет одиноко в этом году, пока я буду в Шотландии, но мама говорит, что она попытается убедить папу позволить тебе приехать вместе с ними посмотреть на Второе задание после Рождества. Я увижу тебя после задания, потому что мы знаем, что мама всегда

получает то, что хочет.

С любовью,

Флер.

Она отошлет письмо при первой же возможности, но ей нужно будет найти где в Хогвартсе находится совятня потому, что их семейная сова, птица, которую Габби обычно монополизировала для своих собственных нужд, была ранена.

Через несколько дней ее имя появится из кубка и подтвердит, раз и навсегда, что она была лучше, чем девушки, которые отвергли ее. Они больше ничего не посмеют сказать, после того, как она станет Чемпионом Турнира Трех Волшебников. Кубок выбирает лучших представителей от каждой школы.

Эта мысль вызвала улыбку на ее лице, пусть даже если ей остался всего один год до завершения обучения. Она будет скучать только по мадам Максим, замку и своей младшей сестренке, и все.

Она рассеяно начала полировать свою волшебную палочку мягкой тряпочкой. Если она будет выбрана чемпионом, в чем Флер была абсолютно уверена, им нужно будет принять участие в церемонии проверки волшебных палочек, что означает, что ее палочка должна быть в идеальном состоянии.

Флер в любом случае держала ее в отличной форме, ее палочка была слишком темпераментной и легко реагировала на все, что угодно: от воды до малейшей эмоции. Еще один, менее очевидный эффект ее наследия и что-то, что другие девушки никогда не поймут.

Четверть вейла Флер, похитительница бойфрендов и нецелованная потаскуха, все это было клеветой, за одним исключением. Не существовало такой вещи, как четверть вейла, ты либо была вейлой, как и все дочери вейл, либо нет, и она абсолютно точно никогда не крала чужих парней. Флер не думала, что ее можно винить за то, что они разрывали отношения со своими подругами, ради несуществующего шанса снискать ее любовь, и она совершенно точно не была потаскухой.

Я никогда не целовалась.

Это не было чем-то, из-за чего она сильно комплексовала, но это терзало ее, что ее однокурсницы обвиняют ее в том, что она никогда не целовалась и одновременно с этим переспала с каждым встреченным ей мужчиной. Она была вейлой, сотни или даже тысячи парней поцеловали бы ее, если бы она позволила им, но никто никогда не давал ей причин, чтобы позволить им это.

Она не находила ничего увлекательного в поцелуях с парнем, настолько зачарованным ее близостью, что он не мог даже думать; а еще меньше - в проведении времени с ним, как другие девушки проводили его со своими парнями. Когда Флер встретит того, кого она захочет, она позволит ему быть с ней и будь, что будет. Может это было немного высокомерно, но все они всегда хотели быть с ней, даже те, что сопротивлялись ее ауре и пытались притвориться что это не так.

Флер позволяла себе немного гордиться собой. Она была вейлой и она была талантливой ведьмой. Это фактически гарантировало, что у нее будет хорошая карьера и обещание семьи в будущем, если она этого захочет.

Слишком далекие планы на будущее, о которых Каролин или Эмили даже не задумывались, самодовольно решила Флер.

Она дотянулась до своего гребня и начала расчесывать свои роскошные, платиновые волосы. Им не особо требовалось расчесывание, это никогда им не требовалось, она не была подвержена вещам о которых другие девушки разговаривали шепотом со своими самыми доверенными подругами. Угри, веснушки, бородавки, сыпь, ничто из перечисленного никогда не беспокоило ее.

Должно быть я экономлю тонны денег на макияже, по сравнению с Каролин.

Мелкая, слишком сладкая, пухлая девушка была погребена под слоями искусственных кремов, продуктов по уходу за волосами и духов с момента пробуждения и до отхода ко сну. Флер не имела ни малейшего понятия, как Каролин на самом деле выглядела под всем этим.

Флер положила гребень обратно на стол, рядом с письмом Габриэль и пройдя мимо зеркала, отправилась в ванную комнату. Самым лучшим в обладании собственной комнатой, помимо отсутствия необходимости делить личное пространство с завистливыми гарпиями, которые приехали вместе с ней, была собственная ванная комната. Это означало, что она могла провести в ванне столько времени, сколько захочет после отбоя потому, что никто не побеспокоит ее, разумеется если только карета не загорится.

Даже тогда лишь не многие придут за ней, с горечью подумала Флер.

Она включила воду, сделала ее горячей, очень горячей. Это было одним из редких моментов, когда она наслаждалась любой формой влажности. Ее отец был в шоке от температуры в которой она купалась. Вода обжигала любого, не обладающего природной сопротивляемостью жару как она.

Пока ванна наполнялась, она искала свою книгу по продвинутой переделке чар и нашла ее погребенной под горой старых статей о турнире. Флер лишь мельком пролистала их. Были наложены новые ограничения, были созданы новые правила, и соревнование должно было стать безопаснее, чем раньше, хотя оно по-прежнему останется опасным. Шанс появления второго буйствующего василиска был ничтожным и она прекрасно могла постоять за себя.

В самом худшем случае она могла использовать вейловское очарование чтобы пройти то, что она не может повергнуть обманом или силой. Если бы она была менее щепетильной с использованием своих вейловских даров, она могла бы задуматься над использованием своей ауры на других чемпионах. Чемпион Дурмстранга гарантированно будет парнем, Игорь Каркаров позволил только Виктору Краму бросить свое имя в кубок, так что по крайней мере один был бы подвержен ауре и как было хорошо известно, мошенничество было практически частью турнира.

Однако это будет доводом на самый крайний случай. Она должна быть в опасности получения серьезной травмы, прежде чем предпримет что-то близко похожее на то, в чем ее обвиняли другие девушки Шармбатона. Флер докажет свое превосходство над ними, без использования чего-то, кроме того, что она выучила в Шармбатоне, если у нее будет выбор.

Примечание переводчика:

1. Нет, это не ошибка. Уменьшительно-ласкательная форма Габриэль на английском звучит именно так, а не Габри, как иногда встречается в русских фанфиках.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1264240>